№ 144 Понедѣльникъ, 5-го декабря 1905 года Годъ изданія 66. № 144

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.
Газета общественная и литературная.
Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

Сегодня № выходитъ вмѣсто вторника 6-го декабря.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отвѣтъ Государя Императора представителямъ соединенныхъ депутацій.

Пріемъ 7-ми депутацій.

1-го декабря, въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ Дворцѣ, Государю Императору представлялись слѣдующія депутаціи:

I. Отъ союза русскихъ людей:

Предсѣдатель союза князь Щербатовъ, члены союза: дворяне: Бартеневъ, Бобровъ, Ознобишинъ, крестьяне: Ларіоновъ, Богачевъ, Буроличевъ, Можаевъ, Скворцовъ, личный почетный гражданинъ Орловъ и проф. Н. М. Павловъ.

II. Отъ монархической партіи:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Грингмутъ, дворянинъ Геника, купцы: Константиновъ и Мочалкинъ.

III. Отъ союза землевладѣльцевъ:

Дворяне: Чемодуровъ, Пасхаловъ, Павловъ, Кисловскій, Шараповъ, Булацель, Ознобишинъ, крестьяне: Евстратовъ и Яшинъ.

IV. Отъ общества хоругвеносцевъ и добровольной охраны:

Крестьяне: Красноложкинъ, Толокновъ, Лукьяновъ, Богдановъ, Горбуновъ, и купеческій сынъ Минаевъ.

V. Отъ совѣта редакціи журнала „Русское Крестьянство":

Предсѣдатель совѣта кресьянинъ Богачевъ; члены: крестьяне Павленковъ и Ивановъ, секретарь совѣта, канцелярскій служитель изъ крестьянъ Ситновъ.

VI. Отъ общества крестьянъ села Воробьевы Горы подъ Москвою.

Крестьяне Грызловъ и Козловъ.

VII. Синодальный миссіонеръ игуменъ Арсеній.

При выходѣ Государя Императора въ залъ, всѣ депутаціи привѣтствовали Его Величество земнымъ поклономъ. Государь Императоръ подошелъ къ депутаціи хоругвеносцевъ, отъ имени которой князь Щербатовъ поднесъ Его Величеству икону.

Принявъ икону и приложившись къ ней, Государь Императоръ поблагодарилъ хоругвеносцевъ, обѣщая, согласно ихъ просьбѣ, передать эту икону впослѣдствіи въ Чудовъ монастырь.

Отвѣтъ Государя депутаціямъ.

Князь Щербатовъ удостоился представить Его Величеству адресъ отъ союза русскихъ людей, послѣ чего Государь Императоръ обратился ко всѣмъ собравшимся со слѣдующими словами:

„Принимаю васъ въ увѣренности, что вижу передъ Собою истинныхъ сыновъ Россіи, искони преданныхъ Мнѣ и Отечеству.

Не сомнѣваюсь, что вы пойдете не поиному, какъ только по предначертанному Мною пути; поэтому я призываю васъ передать всѣмъ любящимъ дорогую нашу Родину, что Манифестъ, данный Мною 17-го октября, есть полное и убѣжденное выраженіе Моей непреклонной и непреложной воли и актъ, не подлежащій измѣненію.

Для скорѣйшаго существленія дарованныхъ Мною реформъ необходимо при справедливой, строгой и твердой власти водворить спокойствіе и порядокъ въ потрясенной смутами Землѣ Русской.

Въ этой задачѣ вы должны дружнымъ содѣйствіемъ на мѣстахъ помочь поставленнымъ Мною властямъ и Мнѣ.

Большой грѣхъ берутъ на душу тѣ, которые своими дѣйствіями и внушеніями создаютъ и поддерживаютъ смуту, разжигая страсти и взаимную вражду.

Да благословитъ Господь Богъ Россію, да умиритъ ее и да поможетъ всѣмъ намъ исполнить долгъ нашъ до конца".

Послѣ сего Его Величество изволилъ обходить депутаціи, милостиво разговаривая съ входившими въ ихъ составъ лицами. Приблизившись къ представителямъ союза землевладѣльцевъ, Государь Императоръ принялъ поднесенный имъ адресъ и затѣмъ изволилъ милостиво выслушать каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Порядокъ разрѣшенія народныхъ чтеній.

(Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ).

Высочайшимъ манифестомъ 17 го октября сего года (отд. 1) на обязанность правительства возложено выполненіе непреклонной Его Императорскаго Величества воли о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы на началахъ, между прочимъ, дѣйствительной свободы совѣсти, слова и собраній. Затѣмъ правительственнымъ сообщеніемъ отъ 20 того же октября объяснено, что до замѣны существующаго строя новыми необходимыми законодательными опредѣленіями и административными мѣрами, прежніе законы должны дѣйствовать, со стороны же правительства приняты будутъ всѣ возможныя мѣры къ примѣненію ихъ властями въ духѣ указаннаго Высочайшаго манифеста 17-го октября.

Въ виду изложеннаго, до пересмотра вопроса о порядкѣ разрѣшенія устройства народныхъ чтеній примѣнительно къ манифесту 17 минувшаго октября, я призналъ необходимымъ, чтобы директора народныхъ училищъ въ отношеніи разрѣшенія устройства народныхъ чтеній и матеріала для таковыхъ чтеній дѣйствовали въ духѣ указаннаго манифеста, причемъ, для возможнаго упрощенія порядка устройства означенныхъ чтеній названныя должностныя лица могли бы передавать свои полномочія въ отношеніи веденія сказанныхъ чтеній избраннымъ ими лицамъ или устроителямъ народныхъ чтеній.

Объ этомъ увѣдомляю ваше превосходительство, для руководства и соотвѣтственныхъ распоряженій по ввѣренному вамъ учебному округу.

Подписалъ министръ народнаго просвѣщенія.

Гофмейстеръ графъ *И. Толстой.*

Ношеніе форменной одежды.

Министръ народнаго просвѣщенія, сообщая въ предложеніи отъ 26-го ноября, что согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 17-го числа сего же мѣсяца, ношеніе форменной одежды для учениковъ внѣ классовъ признается необязательнымъ, обратилъ вниманіе совѣтовъ учебныхъ заведеній на слѣдующее: вызванная текущими событіями окружающей жизни отмѣна обязательности ношенія верхней форменной одежды нисколько не мѣшаетъ совѣтамъ учебныхъ заведеній предъявлять къ ученикамъ требованія, вытекающія изъ чисто педагогическихъ соображеній. Такимъ образомъ, не могутъ быть допускаемы какъ нарушенія общихъ правилъ благоприличія, такъ и проявленія франтовства и роскоши.

Въ то же время на совѣщаніи директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній обсуждался вопросъ о томъ, какія отступленія отъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ могли бы быть допущены округомъ, въ случаѣ желанія педагогическихъ совѣтовъ, на основаніи приведеннаго циркулярнаго предложенія министра народнаго просвѣщенія. Относительно главнѣйшихъ пунктовъ—ученическихъ собраній и института старостъ—пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Допускаются собранія учениковъ старшихъ классовъ подъ руководствомъ педагогическаго совѣта въ томъ видѣ, какой будетъ совсѣмъ установленъ, но съ тѣмъ, чтобы собранія происходили во внѣучебное время и съ предварительнаго разрѣшенія директора. Обсужденію могутъ подлежать вопросы школьной жизни даннаго учебнаго заведенія, а также вопросы характера общеобразовательнаго.

Допускаются выборные представители классовъ—старосты, какъ выразители ученическихъ нуждъ и желаній, но не требованій. Педагогическій совѣтъ можетъ приглашать старостъ для опроса, но имъ не должно быть представлено право присутствовать въ засѣданіяхъ. Вообще, старосты не должны пользоваться никакими особыми правами и преимуществами въ сравненіи съ прочими учениками. Соединенныя организаціи старостъ различныхъ учебныхъ заведеній не разрѣшаются.

(Бирж. Вѣд).

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— Церковный листокъ. Завтра, 6 декабря, по случаю Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Его Преосвященствомъ Епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ въ каѳедральномъ Іосифовскомъ соборѣ имѣетъ быть совершена божественная литургія и послѣ нея молебенъ.

Начало литургіи въ 9½ часовъ утра.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Село Скитокъ (*гомельскаго уѣзда*).

Страшное несчастье случилось вчера въ нашемъ селѣ. Бѣдными жертвами его оказались двѣ дѣвочки-подростки, утонувшія днемъ при столь трагической обстановкѣ. Горестное это событіе произошло такимъ образомъ.

Былъ свѣтлый солнечный день. Въ послѣобѣденный часъ воскреснаго дня всѣ малолѣтки и подростки, наскучавъ продолжительнымъ сидѣніемъ въ душныхъ избахъ въ предшествующую дождливую осеннюю непогодь, вырвались порѣзвиться и подышать свѣжимъ воздухомъ. Бывшій въ предыдущіе дни небольшой морозъ уже покрылъ тонкимъ слоемъ льда всѣ ближайшія къ селу небольшія озерцы, по мѣстному названію «криницы». Эти то «криницы», своего рода импровизированные катки, и тянули къ себѣ особенно дѣтвору... Ей страшно хотѣлось поскорѣе «покоизаться»... Группа дѣвочекъ-подростковъ 12—15 лѣтъ въ числѣ семи отправилась на церковный луговой огородъ совсѣмъ недалеко отъ села. Здѣсь цѣлый рядъ „криницъ", наполняющихся весною водой, которая въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не высыхаетъ черезъ все лѣто... Самую глубокую изъ этихъ „криницъ" и выбрали дѣвочки себѣ для катанья. Ширина этой ямы саженп три. Взявшись за руки дѣти побѣжали по льду... Первыя двѣ, отдѣлившись, перебѣжали благополучно. Когда остальныя пятеро были на срединѣ, ледъ проломался, и несчастныя начали тонуть... Одной изъ нихъ таки удалось самой выбраться на берегъ. Остальныхъ начали спасать прибѣжавшіе съ села. Первыхъ троихъ вытащили довольно скоро, четвертую долго не могли найти; только, разбивъ ледъ, желѣзной лапою наконецъ извлекли несчастную... Всѣ четверо были безъ сознанія... Вѣсть объ этомъ ужасномъ событіи, какъ громомъ, поразила все село... Воздухъ былъ наполненъ душу раздирающимъ плачемъ матерей и родныхъ; эти вопли и крики оглашали всю улицу и дѣйствовали страшно удручающимъ образомъ; даже мужчины—и тѣ поддавались этому ужасному настроенію и совершенно терялись...

Врачебной помощи въ нашемъ бѣдномъ селѣ ждать было неоткуда. Посовѣтовать, что лучше всего дѣлать для оживленія утонувшихъ, тоже не нашлось никого... Руки повисали въ сознаніи своего безсилія... Принялись собственными средствами, какъ кто умѣлъ, спасать несчастныхъ: ихъ откачивали, давали нюхать нашатырный спиртъ. Кое-какъ, наконецъ, двоихъ привели въ чувство, а двѣ бѣдняжки,—четырнадцатилѣтняя Степа Павлова и двѣнадцатилѣтняя Ульяна Матвѣева, несмотря на всѣ усилія, уснули вѣчнымъ сномъ, къ неописуемому горю несчастныхъ родныхъ...

Сегодня хоронили этихъ жертвъ до боли обиднаго случая и злосчастной дѣтской рѣзвости... Громадная толпа односельчанъ отъ

Письма изъ Могилева.

(Письмо пятое).

Другу Тряпичкину въ Петербургѣ, по Почтамской улицѣ.

Я, дорогой, совершенно упустилъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ одно очень важное событіе, непосредственно относящееся къ обывательщинѣ и отнынѣ очень памятное для Могилева, чуть ли не эра,—выборы городского головы и членовъ управы, происходившія въ ночь съ 31 го ноября на 1-е декабря. Спѣшу исправить крупный пробѣлъ этотъ. Горе, горе, Тряпичкинъ, постигло насъ великое: мы безъ головы, безъ членовъ управы и, пожалуй, доднесь пребывали бы и безъ гласныхъ, если-бъ не заботливое начальство, давшее намъ ихъ по назначенію (объ этомъ я писалъ тебѣ подробно во второмъ письмѣ моемъ)! Начну съ того, что въ ту памятную ночь, когда небо роняло на землю мокрыя, неустойчивыя снѣжинки, когда обыватели шли и падали, падали и шли, (тротуары наши въ такое время дѣлаются аки стекло матовое)—чертогъ сіялъ... pardon, залъ городской думы былъ кокетливо разукрашенъ и прямо неузнаваемъ даже: баррикады изъ дровъ, красующіяся всегда у самаго входа и символирующія, очевидно мысль: «сіе не прейдеши», были убраны, причемъ дрова тщательно сложены были въ кучу, лампы не такъ коптѣли, лѣстницы, ведущія наверхъ, вычищены были до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ ноги, по крайней мѣрѣ, не вязли цѣликомъ въ грязи, сторожа не дремали, по обыкновенію, а бодрствовали съ сознаніемъ важности происходящихъ событій и, т. д. А внутри зала, межъ тѣмъ, уже пахло кровью грядущей битвы, ржали боевые кони, нацѣливались смертоносныя орудія... Это не гипербола, Тряпичкинъ, ей Богу: выборы у насъ всегда приравниваются къ бою, и если окрестности Могилева хранятъ въ своихъ нѣдрахъ слѣды крупныхъ историческихъ сраженій, въ видѣ костей и труповъ, то круглая городская ратуша, видавшая даже шведскія полчища и хранящая въ каждомъ квадратѣ своемъ бездны историческаго матеріалу, тоже не мало могла бы повѣтствовать про постыдныя пораженія, про кровопролитныя битвы гласныхъ, про практикуемые здѣсь способы коварнаго «подставленья ножки»...—и вовсе это не диво; отчаянная провинціальная скука, засасывающая, мертвящая, приравниваетъ подобное событіе къ нѣчто грандіозному, свято-божественному, и смирные, обыкновенно спящіе, мутные, заплывшіе жиромъ гласные дѣлаются тутъ совершенно неузнаваемы: у кого взоръ мрачнѣе чѣмъ у Гамлета, и весь онъ преисполненъ мрачнаго презрѣнія, у кого на губахъ безстыдная лесть въ три ручья сочится, у кого на томъ же мѣстѣ слѣды смертельнаго яда и лисьяго ехидства, припасеннаго на всякій случай... Но я уклонился въ сторону.

На первой очереди предстояло взятье своего рода Путиловской сопки—избраніе новаго лордъ-мера, вмѣсто г. Г. Ты, конечно, не знакомъ съ этимъ господиномъ? Это, видишь ли, личность, въ высшей степени расплывчатая и неопредѣленная: конституціоналистъ не конституціоналистъ, прогрессистъ не прогрессистъ, «русскій» не «русскій», а такъ что то среднее между всѣми этими тремя партіями.... Ты меня извинишь за такую неполную характеристику, если и я скажу тебѣ, что даже мѣстный острякъ и памфлетистъ, Иванъ Ивановичъ, дающій столь мѣткія опредѣленія всѣхъ нашихъ дѣятелей въ кавычкахъ, на мой вопросъ—что представляетъ собой данный лордъ меръ, въ недоумѣніи развелъ руками и отвѣтилъ мнѣ: тутъ ужъ, батюшка, ничего не скажу вамъ! личность рыхлая, ни нашимъ ни вашимъ и представляетъ собою того-съ... онъ при этомъ изобразилъ руками большой вопросительный знакъ.

Да—съ, такъ заиграли бой!

—«Лучшіе льстецы впередъ, ехидный отрядъ въ аттаку! скомандовалъ невидимый командиръ, и стройно, нога въ ногу, вышли «ехидны» и обложили крѣпость.

— «Ужъ, конечно, дорогой, вамъ, и только вамъ, баллотироваться опять въ головы, потому, какъ вы нашъ отецъ, а мы ваши дѣтки... Столько лѣтъ опекали насъ... Завсегда помнили, можно сказать, ваши благодѣянія!..

— Не сдается; голова! Для формы, открещивается и руками и ногами, ну, точь въ точь, какъ молоденькая дѣвушка, въ извѣстный моментъ прикрывающая свое смущенное личико какъ разъ настолько, чтобы одинъ глазокъ все таки былъ устремленъ на своего ухаживателя.. — Я не могу.. мнѣ трудно, господа, продолжать нести свою ношу.. нѣтъ, ужъ увольте на покой, пусть другой уже!..» Взмахнулъ опять мечемъ невидимый командиръ,— и на сцену выкатила тяжелая артиллерія, — отборная, храбрѣйшая рать тѣхъ льстецовъ—ехиденъ.

— «Нѣтъ, дорогой, не смѣйте отказываться.. Что мы, горемычные, безъ васъ? Утлая ладья, безъ кормчаго, гонимая вѣтрами по морю; жалкій корабль, не знающій своего курса.. Все, дорогой, жило въ городѣ до сихъ поръ вашими благодѣяніями, каждый кустикъ, каждая былинка обязана въ городѣ вашему бытію—, все дышитъ вашимъ творчествомъ! Вы, и только вы, имѣете полное право сказать, какъ одно историческое лицо: Могилевъ—это я!..»

Такъ аттаковывала крѣпость тяжелая артиллерія и.. вѣщунья съ похвалъ вскружилась голова.. Начинаетъ сдаваться красавица, искусенъ, хитеръ соблазнитель.. Прелесть грѣха туманитъ сознаніе, затемняетъ разсудокъ.. устранена опасность обмана... Милый, а не обманешь?.. Сердце бьется, бьется... Скипетръ городского головы въ эту минуту сіяетъ такимъ чуднымъ орломъ.. Авось не проведутъ?.. —

—Ну, баллотируюсь, такъ и быть, уступаю настойчивыхъ просьбамъ!— Вотъ и молодецъ! хоромъ подхватываютъ всѣ присутствующіе—давно бы такъ, а то зря время тратимъ! Стихаетъ на минуту гулъ сраженья, приступаютъ къ бросанію шаровъ и.. спаси Господи люди Твоея,—Городской голова оказывается единогласно почти забаллотированнымъ.. Прокатали на вороныхъ.. Ну-съ, каково? Столько лѣтъ жилъ человѣкъ съ гласными, столько разъ имѣлъ случай оцѣнить людскую несправедливость, а все не потерялъ свой дѣтскій оптимизмъ, сырой, добродушно-глупый оптимизмъ!. И вскричалъ тогда смертельно раненый бывшій голова: „О, проклятье довѣрію, горе не умѣющимъ отличать силокъ отъ зеренъ, горе вамъ, люди, ибо нѣтъ искренности среди васъ"!..

Вскричалъ—и замертво почти упалъ.

Вынесли санитары жертву, передохнула армія минутку—и снова возгорѣлся бой.

— Либеральный отрядъ, въ помощь товарищамъ! опять скомандовалъ невидимый командиръ, и стройно, нога въ ногу, высыпали либералы. Предстояло теперь «провести» человѣка съ болѣе опредѣленными убѣжденіями, лидера одной мѣстной партіи, доминирующей надъ всѣми остальными,— г. Б., и посыпались въ воздухѣ тучи стрѣлъ, помазанныхъ ядомъ лести и лицемѣрія.—«Вы не убоялись выступить въ защиту попранныхъ правъ населенія, вы—будущій редакторъ, сирѣчь, будущій носитель общественнаго знамени и лучшихъ его девизовъ, такъ будьте же отцомъ роднымъ мѣстному населенію!..»

Твердъ Б. Рябитъ еще въ глазахъ его кровь предыдущей жертвы...

Видитъ командиръ, что дѣло плохо, далъ знакъ,—и на сцену, тяжело громыхая и заглушая все остальное, выкатила! тяжелая либеральная артиллерія.—„Когда вся Россія, отъ Алтая до Дуная, потрясена была чудовищными событіями, когда зарево пожаровъ грозило охватить всю Россію, кто вызвался вернуть жизнь въ нормальное русло? „К-деты"! Кто сказалъ, что сможетъ, примирить сѣверный полюсъ съ южнымъ?—„К-деты"! Выведите же и насъ изъ мрака къ свѣту, дайте намъ познать ваши просвѣщенныя благодѣянія!. Господа, кричите Б.! да здравствуетъ Б.!.

— Виватъ Б.!— вырвалось дружно изъ всѣхъ грудей—всѣ, всѣ желаемъ Б. головой, не хотимъ другого! Довольно мракобѣсовъ, хатимъ либерала!..

Сдался и либералъ.

Поставили баллотировочный ящикъ и.. снова 9 избирательныхъ, при 19 неизбирательныхъ!.. Ну, не шутники ли?..

А Громыкѣ, знаменитому пожарному Громыкѣ, всего одного шара не додали, для того, чтобы проскочить въ члены управы!..

Вотъ, и разберись въ этомъ морѣ коварства... Кто же, однако, спросишь ты, является тутъ вдохновителемъ всей этой игры въ выборы и тѣмъ „таинственнымъ командиромъ", по мановенью котораго такъ безстрашно сражались гласные-воины?

—Вотъ ужъ, не скажу, ибо тутъ разноголосица: одни говорятъ, что все это работа нѣкоего Z., такимъ путемъ, т. е. путемъ шаганія по группамъ, вздумавшаго расчистить себѣ путь для своей кандидатуры; другіе говорятъ, что тутъ перстъ Божій руководилъ всѣмъ... Фактъ тотъ, что населеніе, на всякій случай, боясь, какъ бы не потерять въ такихъ кровопролитныхъ схваткахъ и гласныхъ, и голову, и членовъ управы, и другихъ должностныхъ лицъ, готовитъ уже депутацію, которая имѣетъ поѣхать къ вамъ въ Питеръ, съ порученіемъ хлопотать о... людяхъ!

«Городъ нашъ, молъ, грязенъ и обваленъ, да некому править имъ; придите и володѣйте нами...»

О дальнѣйшихъ результатахъ не замедлю сообщить тебѣ, пока же пребываю лучшимъ твоимъ другомъ.

И. Мир...

мала до велика провожала юныхъ покойницъ до кладбища. Даже у людей закаленныхъ сильно надрывалось и трепетало сердце при видѣ рядомъ двухъ гробовъ, которые до самаго кладбища на рукахъ несли старшія подруги-дѣвушки покойницъ... Золотисто-красные лучи заходящаго солнца посылали свой прощальный привѣтъ такъ безвременно угасшимъ на зарѣ своей жизни бѣдняжкамъ, когда гробы ихъ опускали въ могилы... Въ глубокомъ волненіи народъ расходился съ кладбища...

Миръ праху вашему, юныя несчастливицы!..

Л.

21 ноября.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ.

Прошу редакцію помѣстить мой отвѣтъ на статью «Безпорядки въ Шкловѣ» Прочтя въ № 140 Могилевскихъ Вѣдомостей описаніе безпорядковъ въ Шкловѣ, я сочла своимъ долгомъ написать на него опроверженіе въ виду того, что авторъ этой анонимной статьи, допустивъ большія неточности въ описаніи безпорядковъ, почему-то нашолъ нужнымъ, набросить нѣкоторую тѣнь и на меня.—Въ самый моментъ безпорядковъ я была у больного въ кв. Витина на базарѣ и, выйдя на крыльцо, была свидѣтельницей происходящаго. Утверждаю, что о «толпѣ въ 200 человѣкъ» не можетъ быть и рѣчи, не было также и «заранѣе установленнаго плана», наоборотъ, общее мнѣніе было противъ небольшой группы молодежи, затѣявшей споръ съ Свапковымъ. Во время спора Свапковъ обнажилъ шашку, а въ отвѣтъ на это раздались и выстрѣлы. Невѣрно и то, что крестьяне хотѣли съ кольями броситься на толпу евреевъ, и полиція ихъ удержала,— я видѣла совершенно ясно, какъ испуганные выстрѣлами крестьяне бросились бѣжать въ разныя стороны. —

Перехожу теперь къ той части статьи, которая касается лично меня. Авторъ утверждаетъ, что на «усиленныя просьбы» я отвѣтила отказомъ дѣлать перевязку полиціи». На самомъ же дѣлѣ избитыхъ доставили въ лечебницу въ то время, когда я ѣздила по мѣстечку къ больнымъ. По возвращеніи домой я услышала отъ прислуги, что въ мое отсутствіе 2 раза приходилъ городовой звать меня въ больницу, такъ какъ «у урядника въ головѣ застряла пуля» Я попросила прислугу поскорѣе сбѣгать въ больницу и спросить у фельдшера, дѣйствительно-ли есть такіе серьезные раненые и получила отвѣтъ, что поврежденія ничтожныя, присутствіе мое не необходимо, т. к. больнымъ уже сдѣлана перевязка и по случаю переполненія общей палаты фельдшеръ думаетъ помѣстить урядниковъ въ родильной. Несмотря на такое успокоительное заявленіе, я все же пошла въ больницу и встрѣтивъ тамъ одного изъ урядниковъ, довольно рѣзко спросила у него, что за охота полиціи затѣвать исторіи съ кровопролитіемъ, онъ сказалъ, что попалъ въ толпу уже послѣ начала драки. Далѣе я спросила фельдшера о родѣ поврежденій и узнавъ, что у одного изъ урядниковъ пуля прошла около уха подъ самой кожей, а у другого только нѣсколько кровоподтековъ, я поставила ему на видъ, что крестьянъ, являющихся къ намъ съ не серьезными поврежденіями, мы перевязавъ, отправляемъ домой, слѣдовательно можно было бы въ виду переполненія лечебницы отправить домой и урядниковъ, а не занимать для нихъ родильную комнату. Далѣе должна сказать, что урядники все-таки были нами приняты и помѣщены въ общей палатѣ и на слѣдующій день, пообѣдавъ, ушли изъ больницы. Сомнѣваюсь только, чтобы они были приняты на излеченіе въ губернскую больницу.

Покончивъ съ описаніемъ безпорядковъ въ Шкловѣ, я спрашиваю у автора анонимной статьи, какая ему была необходимость впутывать въ нее меня, и не для того ли, чтобы набросить тѣнь на мое имя, онъ написалъ и самую статью.

Врачъ **Вѣра Островская.**

ПО РОССІИ.

— Министерствомъ путей сообщенія получены съ Дальняго Востока, съ мѣстъ расположенія нашихъ манчжурскихъ армій, тревожныя телеграммы. Служащіе на Китайской Восточной и Сибирской желѣзныхъ дорогахъ усиленно просятъ не задерживать угольныхъ поѣздовъ, направляемыхъ въ Сибирь, такъ какъ отъ этой задержки отсрочивается возвращеніе войскъ съ войны на родину. Солдаты, узнавъ, что имъ придется снова ждать возвращенія дни и недѣли изъ за желѣзнодорожныхъ забастовокъ и отсутствія угля, вслѣдствіе тѣхъ же забастовокъ, грозятся, судя по телеграмамъ, сами расправиться съ желѣзнодорожными служащими въ случаѣ, если отправленіе на родину будетъ задерживаться. Министерство путей сообщенія намѣрено принять всѣ мѣры, что бы возвращеніе войскъ не задерживалось.

— Хлѣбныя залежи. 26 ноября министерство путей сообщенія получило новыя свѣдѣнія о хлѣбныхъ залежахъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что залежи увеличились за одну недѣлю на 3,800 вагоновъ. Такимъ образомъ по сообщенію „Торг.-Пром. Газ.", залежей хлѣба имѣется 161 тысяча вагоновъ. Въ настоящее время министерство путей сообщенія для скораго вывоза хлѣба командировало на южныя желѣзныя дороги 2,000 вагоновъ.

— О земскихъ училищахъ. На ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о предоставленіи имъ правъ открытія училищъ съ болѣе обширнымъ курсомъ, чѣмъ курсъ существующихъ нынѣ, министерство народнаго просвѣщенія отвѣтило отказомъ, не найдя нужнымъ даже мотивировать его.

— Вагонъ съ золотомъ. 29-го ноября со скорымъ поѣздомъ въ Берлинъ отправленъ изъ государственнаго банка вагонъ съ золотомъ для уплаты процентовъ по займу въ суммѣ 7 милліоновъ рублей. Передъ отправленіемъ поѣзда разнесся слухъ на станціи, что рабочіе мастерскихъ дороги, освѣдомленные объ отправленіи золота за границу, намѣрены воспрепятствовать этому, а потому были приняты особыя мѣры предосторожности для благополучнаго слѣдованія. („Новое Время").

О дѣятельности могилевскаго литературно-музыкально-драматическаго кружка.

Въ субботу 10 декабря кружокъ впервые устраиваетъ въ помѣщеніи городского клуба исполнительный вечеръ съ благотворительной цѣлью: чистый сборъ поступитъ въ пользу убѣжища для возвращающихся съ Дальняго Востока воиновъ (питательный пунктъ). Вечеръ обѣщаетъ быть интереснымъ и, вѣроятно, привлечетъ значительный контингентъ публики.

По окончаніи вечера состоятся танцы.

Посторонніе лица (не члены кружка) имѣютъ входъ на этотъ вечеръ, съ платой по 50 коп. съ персоны, по рекомендаціи членовъ кружка.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получена 4 декабря въ 10 ч. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. 3 декабря въ Царскомъ Селѣ состоялся Высочайшій смотръ лейбъ-гвардіи Преображенскому полку. По окончаніи церемоніальнаго марша Его Величество обратился къ полку съ нижеслѣдующими словами: „Въ память того, что сегодня сынъ Мой Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ въ первый разъ на смотрѣ преображенцевъ, зачисляю Его Императорское Высочество главнокомандующаго великаго князя Николая Николаевича въ списки полка. Господа офицеры, благодарю васъ сердечно за вашу доблестную и примѣрную службу. Преображенцы всегда были Мнѣ утѣшеніемъ, а въ особенности въ эти трудные дни; и вамъ, братцы, сердечное спасибо за вашу славную, вѣрную и преданную Россіи и Мнѣ службу. Увѣренъ, что и молодые преображенцы, когда они вступятъ въ ряды полка, будутъ служить такъ же вѣрно, какъ служили ихъ дѣды и отцы. Спасибо вамъ, братцы".

— Именнымъ указомъ повелѣвается:

1) Генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ въ мѣстностяхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, въ случаяхъ прекращенія желѣзнодорожныхъ сообщеній, а равно замѣшательства въ правильности сихъ сообщеній, предоставляется право, если они для возстановленія порядка и спокойствія признаютъ то необходимымъ, собственной властью объявлять означенныя мѣстности, смотря по обстоятельствамъ, на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны (ст. 7 и 9 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія), причемъ при объявленіи мѣстности на положеніи чрезвычайной охраны, губернаторамъ и градоначальникамъ присваиваются права главноначальствующихъ (ст. 25 того же положенія).

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ имѣютъ пребываніе военные начальники, не ниже командировъ бригадъ, объявляется, на основаніяхъ, порядкомъ въ ст. 1-ой указанныхъ, военное положеніе согласно правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 23 тома II св. зак. изд. 1892 года, причемъ военнымъ начальникамъ присваиваются званіе и права генералъ-губернаторовъ.

3) По возстановленіи и полномъ обезпеченіи правильныхъ желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній право отмѣны принятыхъ въ мѣстности властями согласно ст. 1-ой и 2-ой мѣръ, принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ.

4) Для примѣненія означенныхъ въ предшествующихъ статьяхъ правилъ къ городу Петербургу сохраняется дѣйствующій порядокъ.

— Со времени воспослѣдованія Высочайшаго манифеста 17 октября редакторы и издатели многихъ столичныхъ газетъ и журналовъ, образовавъ союзъ защиты свободы печатнаго слова, рѣшили не исполнять никакихъ законовъ; нѣкоторые изъ органовъ печати превзошли въ этомъ отношеніи всякія границы, послѣдовательно допуская печатаніе такихъ статей, которыя заключаютъ въ себѣ тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ улож. Вслѣдствіе сего за время съ 22 октября по 2 декабря оказалось необходимымъ возбудить въ обѣихъ столицахъ уголовное преслѣдованіе въ девяносто двухъ отдѣльныхъ случаяхъ нарушенія газетами и журналами уголовныхъ законовъ. Независимо отъ сего противъ всѣхъ періодическихъ изданій возбуждены преслѣдованія у мировыхъ судей по п. 3 отд. 8 Высочайше утвержденныхъ 24 ноября 1905 г. временныхъ правилъ о періодическихъ изданіяхъ.

Получены 5 декабря въ 8 ч. утра

ПЕТЕРБУРГЪ 5 декабря. Намъ передаютъ, что 6 декабря будутъ обнародованы два законодательныхъ акта; 1) о расширеніи избирательныхъ правъ при выборахъ въ Государственную думу и 2) объ улучшеніи положенія нижнихъ чиновъ. Совѣтъ министровъ представляетъ на подлежащее утвержденіе законо-проэктъ новаго положенія о выборахъ въ Государственную думу, въ основу котораго положено: 1) безцензовое всеобщее избирательное право, ограниченіе лишь для женщинъ по возрасту, осѣдлости и судимости, для чиновниковъ и военныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ; 2) двухстепенная подача голосовъ.

— По экстренно-собраннымъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что общее количество удѣльныхъ земель составляетъ 100 съ лишнимъ милліоновъ десятинъ; количество частно-владѣльческихъ земель равно 102 съ небольшимъ милліонов десятинъ, пятую часть которыхъ составляютъ крестьянскія частно-владѣльческія земли.

— Министромъ путей сообщенія Немѣшаевымъ предложено занять мѣсто начальника сибирской жел. дор., инженеру Иваноровскому, нынѣ начальнику закавказской жел дор. Ивановскій выразилъ согласіе. Назначеніе вскорѣ состоится.

— Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что лица, приговоренныя судомъ къ лишенію правъ, но возстановленные въ правахъ Высочайшимъ повелѣніемъ, не лишены права участвовать въ городскихъ выборахъ.

КІЕВЪ. Возбуждены судебныя преслѣдованія противъ редакторовъ газетъ: „Кіевское Слово", „Кіевскія Новости", „Южная Недѣля", „Кіевскіе Отклики" и „Кіевская Газета".

ОРЕЛЪ. 4 декабря. Возвращаются изъ Харбина первые эшелоны Можайскаго и Звенигородскаго полковъ.

САРАТОВЪ. 4 декабря. Закончившійся областной съѣздъ землевладѣльцевъ рѣшилъ: 1) просить о скорѣйшемъ созывѣ государственной думы по положенію 17 октября; 2) учредить союзъ землевладѣльцевъ; 3) признать необходимость продленія постоя войскъ въ губерніяхъ, охваченныхъ аграрными безпорядками.

ХАРЬКОВЪ. 3 декабря. Начинаетъ возстанавливаться движеніе на южныхъ жел. дорогахъ. Многіе предметы первой необходимости вслѣдствіе неправильнаго движенія вздорожали.

ИРКУТСКЪ. 3 декабря. Возвращается въ Россію 17 ый армейскій корпусъ.

ВѢНА. 3 декабря. Вновь назначенный японскимъ посланникомъ въ Россію Макино выѣзжаетъ въ Петербургъ 20 декабря.

ФРИДРИГШТАДТЪ. На станціи Штакмансгофъ произошло крушеніе воинскаго поѣзда. Разбито пять вагоновъ; убито и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ. На линіи разрушено нѣсколько мостовъ.

Театръ и музыка

Студенческій вечеръ.

Состоявшійся въ гражданскомъ клубѣ 4 декабря вечеръ студентовъ Ярославскаго Демидовскаго юридическаго лицея, съ участіемъ любительницъ и любителей изъ мѣстнаго могилевскаго общества, привлекъ въ валъ клуба массу публики, видимо очень сочувственно отнесшейся къ нуждамъ учащейся молодежи.

Смѣло составленная и чрезвычайно разнообразная программа вечера вполнѣ удовлетворила эстетическіе запросы слушателей, награждавшихъ исполнителей дружными аплодисментами.

Насколько успѣшно было исполненіе видно изъ того, что программа была удвоена, благодаря единодушнымъ требованіямъ повторенія каждаго номера.

Дѣйствительно, сочетаніе мѣстныхъ артистическихъ силъ, представшихъ предъ аудиторіею, было поразительно удачное.

Начиная съ г-жи Казанской, имѣвшей обычный колоссальный успѣхъ, этотъ же успѣхъ съ ней раздѣляли: г-жа Мейнгартъ, очаровавшая слушателей своимъ чуднымъ голосомъ и г.г. Мина и Михайловскій, блестяще исполнившіе свои програмные номера, а также хоръ любителей подъ управленіемъ г. Филюнова и скрипачъ г. Павулапъ Паленъ.

Съ такимъ же выдающимся успѣхомъ прошло и литературное отдѣленіе, въ которомъ выступили г.г. Скворцовъ и Нечай, съ большою виртуозностью прочитавшіе разныя стихотворенія.

Успѣху музыкальнаго отдѣленія способствовали прекраснымъ аккомпаниментомъ г-жи Иванова и Мурашко.

Передавая вкратцѣ эти непосредственныя впечатлѣнія, вынесенныя отъ студенческаго вечера, нельзя не остановить особаго вниманія на присутствіи въ Могилевѣ молодой, очевидно, начинающей еще свою артистическую карьеру, любительницы г-жи Мейнгартъ, ученицы г-жи Рейдеръ.

Опытъ послѣдней ручается, конечно, за то, что г жа Мейнгартъ, обладающая превосходными вокальными средствами и чрезвычайно счастливою сценическою внѣшностью, не остановится на полдорогѣ, и пойдетъ къ дальнѣйшему совершенствованію по пути служенія чистому и святому искусству, чего нельзя не пожелать будущей артисткѣ отъ всей души.

Н. П. Яснопольскій.

СМѢСЬ.

Шутки дня.

— Ахъ Александра Петровна, я теперь такъ боюсь, такъ боюсь!

— Чего-же вы, Анна Васильевна, собственно, боитесь?...

— Всего... Кругомъ такіе ужасы, такіе ужасы!—Хорошо богатымъ людямъ, они могутъ уѣхать за границу...Я даже дошла до того, что поступилась своими убѣжденіями и вошла въ компромиссъ со своею прислугой!... Какой это ударъ для моего самолюбія!...

— То есть, вы согласились отпускать вашу прислугу каждое воскресенье со двора?

— Нѣтъ, до этого, слава Богу, еще не дошло... но я разрѣшила кухаркѣ, чтобы у нея на кухнѣ вѣчно сидѣлъ какой нибудь солдатъ... Прежде я была безусловно противъ того, чтобы на кухнѣ сидѣлъ солдатъ а теперь, откровенно говоря, даже рада... Когда солдатъ въ домѣ, хотя бы и безъ ружья, то, все таки, чувствуешь себя какъ то спокойнѣе...

— Однако, надѣюсь, не флотскій?

— Сохрани Боже!... Я такъ и поставила кухаркѣ условіемъ: пусть на кухнѣ сидятъ солдаты, но не флотскіе, а обыкновенные гвардейцы... Конечно лучше-бы всего, если бы на кухнѣ сидѣлъ казакъ, но кухарка увѣряетъ, что у нея совершенно нѣтъ кумовьевъ среди казаковъ... Удивительная вещь: отчего казаки такъ избѣгаютъ всякаго знакомства съ женской прислугой!— Вотъ оттого- то они такіе и грубые... Все таки женское вліяніе смягчаетъ нравы и облагораживаетъ человѣка.—

***

— Кричатъ:— свободы! свободы!—а вотъ о самой-то главной свободѣ и забыли!

— Кажется теперь заговорили рѣшительно обо всѣхъ свободахъ...

— А я говорю, что объ одной свободѣ совершенно забыли!... Это—свобода картъ!

— То есть, свобода играть въ карты?

Ну, это было бы, пожалуй, слишкомъ много, я говорю о свободѣ печатанія картъ.. помилуйте, съ какой стати существуетъ Покая-то карточная монологія!—изъ-за этой канологіи карты страшно дороги... Свобомо, такъ свободы!... И удивляюсь, какъ это дымиссія Кобеко не обратила вниманія на кокую важную отрасль свободы печати.... таотъ у насъ всегда такъ: дѣлаютъ да не Водѣлаютъ... И, замѣтьте, въ программѣ ни одной партіи, конечно, соціально-революціонной, не затронутъ вопросъ о свободѣ картопечатанія.... Поразительная узкость партійныхъ взглядовъ!...

***

— Дома Иванъ Егоровичъ?

— А, это вы, Константинъ Лаврентьевичъ!—нѣтъ, мужа нѣтъ дома... Но раздѣвайтесь, подождите его, онъ скоро вернется.. Два раза въ недѣлю, по средамъ и по пятницамъ, онъ уходитъ теперь на курсы...

На какіе курсы?... Неужели на драматическіе?

— Ахъ, что вы!... Нѣтъ, онъ беретъ уроки бокса... Изъ Англіи пріѣхалъ профессоръ бокса и открылъ курсы... И у него масса учениковъ.—Мой Иванъ Егоровичъ тоже соблазнился.—И я его вполнѣ одобряю, потому что у него въ банкѣ постоянно бываютъ вечеромъ занятія, и ему приходится возвращатся домой довольно поздно... А теперь, вы знаете, какъ опасно ходить вечеромъ по улицамъ.

— Купилъ бы револьверъ.

— Во первыхъ надо разрѣшеніе... А во вторыхъ, съ револьверомъ еще опаснѣе: хулиганы могутъ отнять револьверъ и застрѣлить... А къ боксу они еще совершенно не привыкли... Еще къ счастью, не запрещено брать уроки бокса!... Надо пользоваться покуда боксъ не считается запрещеннымъ предметомъ преподаванія.

***

— Рѣшительно не знаю, какъ мнѣ достать билетъ!... Можетъ быть, вы, Сергѣй Львовичъ, посовѣтуете, къ кому мнѣ обратиться?

— О какомъ билетѣ вы говорите, Валентина Юрьевна.

— Но о билетѣ на первое засѣданіе будущаго Одесскаго парламента.—Навѣрное же туда будутъ пускать публику только по билетамъ.. Я бываю рѣшительно на всѣхъ премьерахъ и непремѣнно должна туда попасть!.. Но гдѣ достать билетъ?... Желающихъ, кажется, будетъ масса и надо записаться заблаговременно. У меня есть знакомые и въ канцеляріи государственнаго совѣта и въ канцеляріи комитета министровъ,—но рѣшительно никто не можетъ мнѣ указать, къ кому обратиться... Я даже написала письмо графу Витте. но онъ представьте себѣ, даже мнѣ не отвѣтилъ... И я увѣрена, что, въ концѣ концовъ, эти билеты попадутъ въ руки театральныхъ барышниковъ.

(Петерб. Жизнь).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

М. Забычанье. С. П а в. Письмо не пройдетъ.

Л. И. А Анонимныхъ корреспонденцій не печатаемъ.

За редактора **Н. Дыджакосъ.**

Дозволено цензурою 4 декабря 1905 г.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 5 декабря въ 2 ч дня.

Губ.гор. Могилевъ. Типографія губернскаго Правленія.